и не приближися къ двѣремъ домоу̀въ
ея̀: Да не предастъ инѣмъ животъ
твоегѡ̀, и твоегѡ̀ житіа̀ немилостивымъ: Да не насытятся инѣи твоеѧ̀
крѣпости, твои же трудѣ въ домы
чѫждаѧ̀ внидѫтъ, И раскаѧ̀шися на послѣдокъ твои, егда истлѣтся плоти
тѣла твоегѡ̀, и речеши: Какѡ возненавидѣхъ наказаніе, и ѿ ѡ҆каяніе
оу̀клонися сердце моє̀. Не послоушахъ
гласа наказоуѧщагѡ мѧ̀, и ко оучителемоу
мѧ̀ не приклонѣхъ оу̀ха моегѡ̀: Вмалѣ
бѣхъ во всякомъ злѣ посредѣ церкве
и сонмища. Сыне, пій воды ѿ
своихъ сосоудовъ, и ѿ твоихъ кладенцевъ источника: Да призливаются
тебѣ воды ѿ твоегѡ̀ источника, во
твои же пути да прохождаютъ твоа
воды: Да будѫтъ тебѣ единому
имѣніа, и да никтоже чѫждь причастится тебѣ: Источникъ твоѧ воды
да будетъ тебѣ твои, и веселися съ
женою, ѩже ѿ юности твоеѧ̀. Еліа̀нь
любезенъ и жрѣла твоихъ благодати да
бесѣдоуетъ тебѣ, твоа же да прилѣпятъ
тебѣ, и да будетъ съ тобою во всяко
время: въ дѫжѣ бо сеѧ̀ спрослѣдуй,
оумноженъ будеши. Не много буди
къ чѫждей, нижѐ ѡ҆бѣтъ буди ѡ҆бѣтіи
не твоеѧ̀: Предъ очима бо суть Божіима
пути мѫжа, всѣ же теченіа его
назирѧютъ. Законопреступленіа мѫжа
оуловляютъ: плѣницами же своихъ
грѣховъ кѫждо затваряется. Сей
скончавается съ ненаказанными: ѿ множества же своегѡ̀ житіа̀ изверженъ,
и погибнетъ за безоуміе.

Глава ѕ҃.

Сыне, ѧ҆ще порѫчишися за твоего
друга, предаси твою рѫку врагу.
Сѣть бо крѣпка мѫжу своему
оустнѣ, и плѣнѧется оустнами
своихъ оустъ. Твори сыне,
ѩже аз̾ заповѣдаю ти, и спасися: идеши бо въ рѫцѣ злыхъ за
твоего друга: буди не ѡ҆слабѣвѧ:
пощѣраи же и твоего друга, егоже
непорѫчилъ еси. Не даждь сна твоима очима, нижѐ да воздремлютъ
твоима вѣждома: Да спасешися ѩ҆ки
серна ѿ тенетъ, и ѩ҆кѡ птица ѿ сѣти.
Иди ко мравію ленивѣе, и поревнуй
видѣвъ путѣ его, и будь онагѡ
мудрѣйшій: Онъ бо, не сѫщу ему
землѣдѣлцу, нижѐ нѣдѧщагѡ его
имѫщій, нижѐ под властию сый,
Готовитъ въ жатву пищу, и многое
въ лѣто творитъ оуготованіе. Или
иди по пчелѣ, и оувѣждь коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное
творитъ: ея̀же трудѡвъ царіе и простіи во здравіе оупотребляютъ, любима
же есть всѣми и славна: ѩ҆ще силою
и немощна сущи, (но) премѫдростію
почтена произведеся: Доколѣ ѡ҆
лѣнивѣе лежиши, когда же ѿ сна восстанеши? Малѡ оу̀сѣ спиши,
малѡ же сѣдиши, малѡ же дремлеши,
малѡ же ѡ҆бемлеши перси рѫкама:
Потомъ же найдетъ тебѣ ѩ҆ки болъ
путника оубожество: сѫдость же ѩ҆ки
благій течецъ. Ѩ҆ще же не лѣнивъ будеши, придетъ ѩ҆кѡ источникъ жатва
твоеѧ̀, сѫдость же ѩ҆ки злый течецъ
(ѿ тебе) ѡ҆бѣжитъ. Мѫжъ безоумнъ
и законопреступный ходитъ въ
пути не благи: Тонѫже намизаетъ
окомъ, и знаменіе даетъ ногою,
оучитъ же помавліемъ перстовъ.
Развращенно же сердце коуетъ зла:
на всякое время таковый матежы составляетъ градѫ. Сегѡ ради внезапѫ
приходитъ ему погибель, развращеніе
и сокрушеніе неисцѣлное. Ѩ҆кѡ радуется ѿ всѣхъ, ихже ненавидитъ
Бга, сокрушается же за нечистотѫ
души: Око доглядителя ѧ҆зыка
неправедный, рѫцѣ пролиѧщыя кровь
праведнаго, И сердце коуетные мысли
злы, и ноге тщащися зло творити, потребляется. Разжизаетъ лжы
свидѣтель неправедень, и насылаетъ
сѫды посредѣ братіи. Сыне, храни
законы оца твоегѡ̀, и не ѿрини наказанія матере твоеѧ̀: Навежи же
а҆ на твою душу присно, и шаѧ̀жи
ихъ ѿ твоеи выи. Егда ходити,
води ѥ҆, и съ тобою да будетъ: егда
же спити, да хранитъ тѧ̀, да
восстанѫ ти, глаголитъ съ тобою.
Зане свѣтилникъ заповѣдь закона,
и свѣтъ, и путь жизни, и ѡ҆каяніе
, и наказаніе: Еже сохранити
тѧ̀ ѿ жены мѫжаты, и ѿ наказанія
ѧ҆зыка чѫждаго. Сыне, да не побѣдитъ тѧ̀ доброты похоть, нижѐ
оуловленъ буди твоима очима,
нижѐ да совлекутишися вѣждами ея̀:
Цѣна бо блоудницы, еліка единаго
хлѣба: жена же мѫжеи честныѧ̀ душы
оуловляетъ. Вважетъ ли кто огнь
въ нѣдра, ризъ же (своихъ) не
сожжетъ ли? Или ходити кто будетъ на оугліахъ огненныхъ, ногъ
же не сожжетъ ли? Такѡ вшедый
къ жене мѫжатѣй не безъ вины будетъ, нижѐ всякъ прикасаѧ̀ся ей.

Не дивно ѩ҆ще кто ѩ҆тъ будетъ крадѧ̀ий: крадетъ бо, да насытитъ душу
своеѧ̀ алчѫщую: Ѩ҆ще же ѩ҆тъ будетъ,
воздастъ седмерицею, и всѧ̀ имѣніа
своеѧ̀ дастъ, и ѡ҆бѣдитъ себе. Прелюбодѣй же за сѫдость оума погибель
души своеи годѣваетъ, Болѣзни же
и безчестіе понесетъ: поношеніе же его
не загладится во вѣкъ. Исполнена
бо ревности ѩ҆рость мѫжа ея̀: не пощадитъ въ дінь сѫда. Не измѣнитъ
ни единою цѣною вражды, нижѐ разрѣшится многими дарми.

Глава ѕ҃.

Сыне, храни моѧ̀ словеса, моѧ̀
же запоѧ̀ди скрыи оу себе:
Сыне, чти Гда, и оукрѣпишися:
Кромѣ же его не боися иногѡ.
Храни моѧ̀ заповѣди, и поживиши, словеса же моѧ̀ ѩ҆кѡ
зѣницы очію: Ѡ҆жерлоши же ими
твоѧ̀ персты, напиши же а҆ на скрижали
сердца твоегѡ̀. Нарцы премѫдрость
сестрѫ тебѣ быти, разумъ же зваемь
готвори тебѣ: Да тѧ̀ соблюдитъ
ѿ жены чѫждіа и лукавыѧ, ѩ҆ще тѧ̀
словесы лестивыми ѡ҆слагати начнетъ.
Окоцемъ бо изъ дому своегѡ на пути
приницѫщи, Егоже ѩ҆ще оузритъ ѿ
безоумныхъ чадъ юношу скудоумна,
Проходѧщаго мимо оугла въ распутіахъ
дому ея̀, И глаголющаго въ темный
вечеръ, егда оупокоініе будетъ нощное
и мрачное: Жена же срѧщетъ его,
зракъ имѫщи прелюбодѣиничь, ѩ҆же
творитъ иныхъ паити сердцамъ:
воскрилена же есть и блудна, въ
дому же не почиваетъ нозѣ ея̀.
Время бо нѣкое вне гаумится,
время же на распутіихъ при всякомъ
оуглѣ присѣдитъ. Потомъ ѩ҆ми
лобзаетъ его, безстыдными же лицемъ
речетъ къ нему: Жертва мирна ми
есть, днесь воздаю ѡ҆бѣты моѧ̀:
Сегѡ ради изыдохъ въ срѣтеніе тебѣ,
желѧщи лица твоегѡ̀, ѡ҆брѣтохъ тѧ̀.
Простиралами покрыхъ одръ мой,
коврами же оубрусными постлахъ ниже ѿ
Египта: Шафраномъ посыпахъ ложе
моѐ, и домъ мой корицею: Пріиди
и насладимся любве даже до оутра,
гради и повеселимся въ похоти: Нѣсть
бо мѫжа моегѡ̀ въ домѣ, ѿиде въ
путь далече: Доволно серебра взѧ
съ собою, по многихъ днехъ возвратится въ домъ свой. И прелести
его многою бесѣдою, тенетами же
оустнѣ (въ блудъ) привлечѣ его:
Онъ же ѩ҆ко послѣдова ей ѡ҆ю̀ородѣвъ,
и ѩ҆кѡже волъ на заколеніе ведется,
и ѩ҆кѡ песъ на оузы, Или ѩ҆кѡ
елень оуязвленъ стрѣлою въ ѩ҆тра:
и спѣшитъ ѩ҆кѡ птица въ сѣть, не
вѣдый, ѩ҆кѡ на душу свою течетъ.
Нынѣ оубо сыне послоушай мене,
и внимай глаголомъ оустъ моихъ:
Да не оуклонится въ пути ея̀ сердце
твоѐ: И да не прелестишися въ стезяхъ
ея̀. многихъ бо оуязвивши низверже,
и безчисленни суть, ихже оубила есть:
Пути адовы домъ ея̀, низводѧщіи
въ сокровища смертная.

Глава ѕ҃.

Тѣмже ты премѫдрость проповѣждь,
да разумъ послоушаетъ тебе: На
высокихъ бо краихъ есть, посредѣ же стезь стоитъ: При
вратехъ бо силныхъ присѣдитъ,
на входѣхъ же поется. Васъ
человѣцы молю, и вадаю мои гласы
сынѡмъ человѣческимъ. Оуразумѣйте
низлобивіи коварство, ненаказанніи же
приложите сердце. Послоушайте мене
честная бо реку, и изыдеу ѿ оустенъ
правда. Ѩ҆кѡ истинѣ поучитъ гортань моѧ̀, мерзки же предомное
оустны лживыѧ: Съ правдою вси глаголи
оустъ моихъ, ничтоже въ нихъ стропотно ниже развращенно. Всѧ права
разумѣѧющимъ, и права ѡ҆брѣтающимъ
разумъ. Пеймите наказаніе, а҆ не
серебро, и разумъ паче злата избранна: изберите же вѣдѣніе паче злата
чиста. Лучше бо премѫдрость камени
многоцѣнныхъ, всякое же честное
недостойно ея̀ есть. Аз̾ премѫдрость
всѣхъ совѣтъ, и разумъ, и смыслъ
аз̾ призвахъ. Страхъ Гдень ненавидитъ неправды, досаждѧніа же,
и гордыни, и пути лукавыхъ: ненавидѣхъ же аз̾ развращенныѧ пути
злыхъ. Мои совѣтъ и оутвержденіе, мои разумъ, моа же крѣпость:
Мною царіе царствуютъ, и силніи пишутъ правду: Мною великѫжи величаются, и властители мною держатъ
землю. Аз̾ любѧщыѧ мѧ̀ люблю,
ищѫщіи же мене ѡ҆брѣтутъ благодать.
Богатство и слава моа̀ есть, и стяжаніе многихъ и правда. Лучше есть
плодити мене паче злата, и камениа
драга: мои же плоды лучше серебра
изборнаго. Въ путіхъ правды хожду,
и посредѣ стезь ѡ҆правданіа жиду:
Да раздѣлю любѧщымъ мѧ̀ имѣніе,
и сокровища ихъ исполню благихъ.